

ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО БЫТИЯ

М. Ф. Печенко,

доцент кафедры гуманитарных наук Белорусской государственной академии искусств, кандидат философских наук

Культуру можно рассматривать как гуманитарное творчество, а все ее виды и формы как порождение гуманности, растворенной в социальном пространстве, в котором имеют место идеалы, ценности, смыслы, а также такое явление духовного бытия, как диалог. Известно, что диалог ведет свое начало от Сократа, получил развитие у Платона, а также в учениях различных философских школ. Диоген Лаэртский писал: «Диалог есть речь, состоящая из вопросов и ответов, о предмете философском или государственном, соблюдающих верность выведенных характеров и отделку речи» [3].

Диалог свидетельствовал о культуре мышления, о философствовании, а философы-диалектики и софисты оказывали значительное влияние на культурную жизнь древних греков. Диалогическое мышление, обоснованное Платоном, – это не только философское, умозрительное, но и всякое мышление, которым обладает человек. Не случайно диалог так многообразен по форме. «Платоновский диалог имеет два самых общих вида: наставительный (*huphegerticos*) и исследовательский (*zeteticos*). Наставительный в свою очередь разделяется на два вида: теоретический и практический, теоретический разделяется на физический и логический, а практический – на этический и политический» [2].

Проблема диалога глубоко изучалась русскими (П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, М. М. Бахтин) философами, которые рассматривали специфику гуманитарного знания, развитие герменевтики, а также западными (Г. Гадамер, П. Рикер и др.) философами XX в.

Глубокий философско-антропологический смысл диалога заключается в том, что на его основе происходит встреча людей, отражение Я в другом, а также подтверждение того, что Я, индивид существует не только для себя, глубоко индивидуально, но и для другого и формируется с помощью другого.

Антропологическая нерасторжимость Я и Ты выстраивает гуманистический характер диалога, его положительный и человеческий смысл на основе добровольного единения одного

субъекта с другим. Диалог невозможен там, где присутствует господство одного человека над другим, где нет поиска смысла и стремления обрести истину двум сторонам, там, где господствуют тоталитаризм и диктатура. Что касается диктатуры, то она основывается на монологе как господствующем мышлении и не стремится к пониманию, ведущем к свободе. Отсутствие понимания ведет к насилию, к подавлению другого. Через диалог происходит вхождение субъекта в существующее культурно-смысловое пространство (речь, текст как носитель смысла), следовательно, в культуру. В пространстве текста осуществляется встреча субъектов («встреча сознаний», по Бахтину) на основе понимания смысла, а общающийся индивид приобретает статус понимающего субъекта. Результат диалога – интерсубъектное понимание, порождение гуманитарной связи между субъектами. Благодаря установлению смысла эта деятельность всегда направлена на утверждение человечности, гуманности. Поэтому не трудно определить культурную направленность диалога, его общечеловеческий смысл.

Целью диалога, как вытекает из сказанного, являются понимание и взаимопонимание как акты коммуникации, общения, которые могут быть рассмотрены как субъектно-субъектное отношение. Такой подход лежит в фундаменте гуманитарной деятельности, включающей воспитание и гуманитарное образование. Важно рассматривать их в синтезе, органически включающем в себя проблему человека как субъекта диалога, на основе которого возможно осмысление бытия, понимание смысла жизни, что подтверждает его гуманитарную функцию. «И в самом деле, – писал В. В. Розанов, – в стороне от спора, разделяющего науку и философию, и вне каждой из спорящих сторон лежит истина, что, какова бы ни была деятельность разума, она всегда будет по существу своему пониманием и, кроме этого же понимания, ничего другого не может иметь своей целью» [4].

Культура, если она постигается и если раскрывается смысл ее ценностей, дает возможность через диалог обнаружить в другой культуре определенные предпосылки собственного бытия (новые грани реальности, новые смыслы и т.п.), что и выражается в диалоге культур. Это и есть процесс культурного обогащения на основе свободного диалога, позволяющего сделать индивидуальный выбор. Следует отметить, что культура является носителем разных смыслов и может быть понята по-другому в

зависимости от интерпретации, и поскольку в интерпретационном процессе происходит многоаспектное выражение смыслов (спектр смыслов), имеет место поиск истины через диалог, а не через навязывание или принуждение, как в случае монолога. Так как любая культура как система ценностей, традиций, норм, эталонов сосредоточивает в себе множество значений, она выступает для субъекта как задача раскрытия смыслов, введения в понимание, т.е. задача, которую следует осмыслить и затем принять. А это значит – необходимо осуществить переход в другой культурный контекст и с нового смыслового пространства обратиться к прежней проблеме, иначе говоря, обрести венаходимость.

«Великое дело для понимания – это венаходимость понимающего – во времени, пространстве, в культуре – по отношению к тому, что он хочет творчески найти», – утверждал М. М. Бахтин [1]. Именно через такое положение открывается смысл культуры, раскрываются ее ценности, их значение для субъекта. Это свидетельствует, что субъект взаимодействует со смыслом или с другим собой и вовлекает его в новое состояние. «Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур», – подчеркивал М. М. Бахтин [1]. Таким образом, в культуре от имени субъекта ставятся вопросы, в которых выражено новое смысловое отношение к тексту, и только через ответы, которых может быть множество, выискивается подлинный смысл. Это предполагает перманентный диалог с текстом, заключающим смысл. Вопросы репрезентируют собственный интерес субъекта, его направленность, интенциональность, что свидетельствует о феноменологическом, индивидуально-личностном способе поиска смысла и составляет задачу герменевтики.

Важно иметь в виду то, что при этом не происходит простое слияние культурных значений, обретаемых субъектом, и растворение их в чем-то более общем, суммативном. Прежде всего имеет место возможное обогащение, выращивание одного субъективного смысла за счет взаимодействия с другим. Это значительно изменяет субъективность: субъект вырастает в понимание общей культуры, выражающей творческую сущность человека, и она перестает быть чуждой (чужой, отстраненной как объективной, внешней для него). Общий смысл выстраивается не только за счет целостности, но и углубления другого, понимания

его. В этом случае нетрудно сделать вывод о том, что диалог включен в процесс образования и самообразования и имеет положительный результат. В чем же образовательный смысл диалога? В том, что происходит раскрытие активности не только познающего субъекта, которая очевидна и предполагается, но и активность того, что познается, т.е. познаваемого, которое раскрывает себя через понимание. Содержание познаваемого, будучи первоначально отстраненным и постепенно втягиваясь в познавательную деятельность, само становится активным (понятным), воздействуя на познающего субъекта.

Следует подчеркнуть еще одну особенность диалога в образовании – самовыражение. Высказывая другому через язык смысл, раскрывая значение происходящего, субъект имеет возможность быть понятым, так же как и понять другого, поскольку только понятое может быть определено, представлено в речи, в словах. Собственное понимание свидетельствует о понимании другого и лежит в основе коммуникации: нельзя общаться, не понимая смысла общения. Этот герменевтический момент диалога свидетельствует о том, что в образовании очень важен антропологический (феноменологический) подход к субъекту общения, а не только социологический, так как в общении раскрываются субъективная индивидуальность, неповторимость человека, его внутренний мир.

В диалоге обязательно происходит спрашивание, вопрошание, которое и ведет к получению мысли, и это проблематизирует мышление, задает ему вопрос, на который необходимо найти ответ через все то, что на другом полюсе диалога. Это могут быть другой субъект, текст, любая система знаний, включенные в смысловое бытие.

Если говорить об образовательной стороне диалога, то в обучении текст всегда выступает как возможность объяснения смысла, поэтому он должен быть не только прочитан, т.е. воспринят, но и понят. Как верно утверждал Г. Гадамер, текст должен быть понят как ответ на действительное спрашивание [2]. Все содержание образования можно рассматривать как определенный гипертекст, который предстоит освоить субъекту образования через раскрытие его смысла, а не просто ознакомиться или запомнить как фрагментарную систему знаков, поэтому освоение культурного наследия всегда гипертекстуально.

---

1. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.

2. *Гадамер, Г.* Истина и метод : основы философской герменевтики / Г. Гадамер ; пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – С. 440.

3. *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М. : Мысль, 1986. – С. 149–150.

4. *Розанов, В. В.* О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания / В. В. Розанов. – М. : Танаис, 1996. – 803 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ